

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

POSSEV-DIE AUSSAAT, Wochenzeitung in russischer Sprache D 21651 C

№ 45 (1068)

Пятница, 4 ноября 1966 года

Freitag, 4. November 1966

Этап общественной активности

Всякая классификация исторических этапов рискованна, а потому производится, особенно современниками, заведомо условно. Исторические явления и стоящие за ними социально-политические факторы выявляют себя во взаимодействии, наплывают друг на друга и ранжируются в качестве главных или второстепенных, даже объективно, лишь с течением времени и исторического процесса (не говоря уже о субъективных их восприятии современниками или последующими поколениями, что, в свою очередь, отнюдь не лишено объективного значения).

Насколько можно судить, со всеми этими оговорками, середина шестидесятых годов в общественно-политической жизни нашей страны и других стран европейской части коммунистического лагеря может быть охарактеризована как этап роста общественного самосознания, общественной активности, «развернутого наступления» растущей и крепнущей независимой, подлинной общественности по всему фронту борьбы против диктатуры за свободу и подлинный прогресс.

Предыдущее десятилетие, начиная с 1953 года (восстания в советских концлагерях, волнения в Восточной Германии и неповиновение советских оккупационных контингентов) и кончая 1962 годом (массовые забастовки, демонстрации и волнения, переходящие в вооруженные выступления, с кульминацией в Новочеркасских событиях), скорее можно характеризовать как период массовых форм сопротивления, борьбы, массового подъема стихийной народной активности, изобиловавшего также неисчислимым множеством одиночных и групповых действий, достигавших степени революционного накала.

Кривая этого развития (как, пожалуй, и должно быть для процессов такого характера) круче на подъеме и положе на спаде: ее высшей точкой, зенитом, объективно говоря, следует считать Венгерскую революцию — истинно Великий октябрь 1956 года (это не снижает значения таких фактов, как вооруженное выступление нашей молодежи в Тегер-Тау три года спустя или тот же Новочеркасск, но весы истории не подтолкнешь патристическими эмоциями).

Венгерская революция была победоносной! И напрасно мировая пресса, да и наша (зарубежная), писала и пишет о ее «поражении». В самом деле, если два боксера вышли на ринг и один из них нокаутировал другого, то потом может ворваться банда вооруженных молодчиков, повалить и связать победителя, — он остается победителем матча один на

один. И это очень важно: в коммунистической стране, в схватке один на один, народ разгромил режим и весь его аппарат.

Однако в общем, международном плане, добившись больших, кое-где огромных, даже принципиальных сдвигов, ни Венгерская революция, ни Новочеркасское восстание, ни вся совокупность массовых выступлений кардинально коммунистическую систему не сокрушили, хотя и способствовали развалу ее мирового единства.

Революционные силы нашей страны, насколько известно, в своих обращениях к нашему народу, призывая к революционной борьбе и революции, не ставили ему на вид (а если ставили, то не достаточно определенно), что «всякому овощу свое время», и промедление смерти подобно. Как бы это нам ни было горько, мы, как часть нашего народа, должны признать, что было упущено несколько сроков, когда решительные действия, особенно в сочетании с выступлениями других народов, могли привести к решающему успеху. Скорее всего, теперь, в свете развития общей обстановки (и, не в последнюю очередь, военной техники), придется заново продумывать революционную стратегию и тактику.

Но если наша страна, а вместе с ней и другие страны коммунистической Европы, переживают период подъема независимой и сво-

бодолюбивой общественности, то это ставит и перед властью, и перед народной оппозицией задачу осмысления и правильной оценки этого процесса. Революционная организация, как самый радикальный фактор народной оппозиции, должен поддерживать борьбу общественности (в конечном счете — интеллигенции) за расширение рамок свободы, какими бы «легальными» формами и формулами эта борьба ни обрамлялась. В конечном счете, и для революционной организации высшей целью является свобода, а революция — лишь путем к ней.

Не исключено, что активизация интеллигентской общественности прямо связана со спадом стихийно-массовых движений: известно, что среди интеллигенции были заметны опасения «разрушительных эксцессов народного бунта». С этой точки зрения нынешняя «общественная фаза» освободительной борьбы приобретает особые черты, заслуживающие социологического и стратегического анализа.

В конце концов, максимальный эффект в освободительном деле может быть достигнут лишь в сочетании целей и методов и во взаимодействии освободительных сил народной массы и интеллигентской общественности. Думается, что молодежь стоит у скрещения двух потоков, и именно молодому поколению суждено найти ключ к решению этой сложной формулы нынешнего этапа общественного развития у нас и во всех поработанных коммунизмом странах.

Российские документы по делу Синявского и Даниэля

СООБЩЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ЖУРНАЛА «ГРАНИ» В ПАРИЖЕ

В пятницу 28 октября представительство журнала «Грани» в Париже разослало редакциям газет и информационным агентствам воспроизводимое ниже пресс-коммюнике о выходе шестьдесят второго номера «Граней», в котором напечатаны полученные из России документы, относящиеся к судебному процессу над писателями А. Синявским и Ю. Даниэлем

28 октября 1966 г.

Редакция журнала «ГРАНИ»

СООБЩЕНИЕ ДЛЯ ПРЕССЫ

ПРОТЕСТ русской общественности против осуждения Синявского и Даниэля.

ДОКУМЕНТЫ о возмущении общественных кругов России делом Синявского и Даниэля.

ОТКРЫТЫЕ выступления видных деятелей культуры против нарушения прав и законности.

БОРЬБА ведется не только за Синявского и Даниэля, но и за свободу творчества.

*

ЖУРНАЛ «ГРАНИ» публикует вывезенные из Москвы документы, отражающие борьбу между общественностью и властью вокруг дела Синявского и Даниэля. Документы относятся не только к периоду следствия и суда, но и к более позднему времени. Документы свидетельствуют о том, что в России борьба за Синявского и Даниэля продолжается.

*

Вышедший сегодня из печати № 62 литературного журнала «ГРАНИ» (см. прил. № 1) посвящен вывезенным из России документам о деле Синявского

и Даниэля. Журнал печатает 37 таких документов и добавляет, что предстоит публикация дальнейших.

Французское информационное агентство АФП, получившее материал накануне, составило и послало по своей сети уже в ночь на пятницу соответствующую депешу.

Ред.

и Даниэля. Журнал печатает 37 таких документов и добавляет, что предстоит публикация дальнейших.

Редакция журнала сообщает, что документы ходят по стране в виде сборника — вроде своеобразной «Белой книги» по делу Синявского и Даниэля. Составитель этого сборника предпосылает ему редакционную статью под названием «Письмо старому другу».

В ней говорится, что это — «первый открытый политический процесс при советской власти, когда обвиняемые... не признали себя виновными и приняли приговор, как настоящие люди... Первый процесс за четыре с лишним десятилетия...».

Автор «Письма старому другу» видит большую разницу между этим процессом и омерзительными процессами тридцатых годов. «Нет, сдвиг есть, время идет!». Нет «пресловутых признаний»... и букет следственных статей был бы совсем другой: 58-я статья — измена родине, вредительство, террор, саботаж». И все-таки, — говорится в конце «Письма», — «советское общество приговором по делу Синявского и Даниэля повергается снова в обстановку террора, преследований».

Автор «Письма» призывает лечить Россию от ее язв не их сокрытием и заканчивает «Письмо» словами: «Для России этот врач — гласность!».

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

- ◆ Российские документы по делу Синявского и Даниэля
- ◆ Октябрьские «призывы» ЦК КПСС
- ◆ «Красная гвардия» у Кремля
- ◆ Запуск атомной ракеты в Китае
- ◆ Л. Думбадзе. Политическая подготовка Советской армии
- ◆ А. Н. Итоги трех «встреч на верхах»
- ◆ М. Балмашев. «Происшествие в Виши»
- ◆ А. Вербин. Годовщина Венгерской революции в Брюсселе

Документы сгруппированы в три раздела:

1. Документы, касающиеся следственного периода.
2. Дополнительные документы по судебному процессу.
3. Документы, отражающие реакцию на приговор. (Полный список документов: см. прил. № 2).

✱

ПЕРВЫЙ РАЗДЕЛ открывается листовкой-обращением явиться на «Митинг гласности» у памятника Пушкину 5 декабря. Митинг намечено было проводить при полном соблюдении законности. Даже после разгона демонстрации (следующий документ) этот мотив не снимается. То же впечатление производят все письма первого раздела — не только жен Синявского и Даниэля, но и всех других, открыто выступавших в их защиту: они требуют не снисхождения, а строгого соблюдения законности и гласности.

ВТОРОЙ РАЗДЕЛ содержит неопубликованные документы суда: опрос свидетелей, речи государственного и общественных обвинителей, пересказы речей защитников. (Основные документы по судебному процессу, — допрос Синявского и Даниэля и их последние слова, — были опубликованы в журнале «ГРАНИ» № 60).

ТРЕТИЙ РАЗДЕЛ прямо свидетельствует о широком протесте общественности.

Особое внимание привлекает обращение 62-х писателей (среди них Чуковский, Эренбург, Шкловский, Антокольский, Каверин, Дорош, Ахмадулина, Окуджава и др.) к президиуму XXIII съезда КПСС с просьбой выпустить Синявского и Даниэля на поруки. (Перевод этого документа — см. прил. № 3).

Глубокой гуманностью дышит открытое письмо Лидии Чуковской Шолохову, вызванное его позорным выступлением на XXIII съезде КПСС. «Дело писателей — не преследовать, а вступаться», говорит она. За отступничество от этого принципа «литература сама отомстит».

Она приговорит Вас к высшей мере наказания, существующей для художника, — к творческому бесплодию. И никакие почести, деньги, отечественные и международные премии не отвратят приговор от Вашей головы».

Мотив законности сильно звучит в телеграмме 18-ти научных сотрудников Филологического факультета Московского государственного университета, протестующих против увольнения свидетеля защиты доцента В. Д. Дувакина. «Столь алогичное решение бросает тень не только на МГУ, — говорится в телеграмме, — но и на советское правосудие, ибо советское судопроизводство предусматривает наличие свидетелей».

С партийных позиций очень веско протестуют против суда и приговора 5 советских граждан. Они говорят, что «история Советского государства не знает ни одного случая ареста и открытия суда над писателем за инкриминируемую ему антисоветскую, антигосударственную деятельность, выражающуюся в написании и издании (здесь или за рубежом) антисоветских, антигосударственных произведений».

Все документы — свидетельство восстания широких кругов русской общественности против бесправия и произвола; свидетельство, что борьба за Синявского и Даниэля в России продолжается и переходит в борьбу за свободу творчества и соблюдение законности.

Публикуя эти документы, редакция журнала «ГРАНИ» выражает надежду, что западная общественность поддержит своих русских коллег.

✱

Приложение № 2.

ДОКУМЕНТЫ ИЗ РОССИИ ПО ДЕЛУ СИНЯВСКОГО И ДАНИЭЛЯ

«Письмо старому другу» — политический анализ противозаконного дела.

Часть I. ДОКУМЕНТЫ, КАСАЮЩИЕСЯ СЛЕДСТВЕННОГО ПЕРИОДА.

Две листовки: Первая призывает явиться на «митинг гласности» 5.12.65, вторая — сопротивляться беззаконию власти.

Пять писем жен Синявского и Даниэля Брежневу, председателю Верховного суда, Генеральному прокурору, председателю КГБ.

Восемь писем деятелей литературы, искусства и науки, адресованные Косыгину, Верховному и Московскому судам, Президиуму Верховного Совета и редакторам газет. Письма написаны: редактором журнала «Синтаксис» А. Гинзбург, кандидатом физ.-мат. наук В. И. Левиным, искусствоведом Ю. Герчуком, литературным критиком Н. Роднянской, научным сотрудником АН СССР В. Д. Меникером, искусствоведом И. Голомштоком и поэтом-переводчиком А. Якобсоном.

Часть II. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО СУДЕБНОМУ ПРОЦЕССУ.

Допрос свидетелей: а) обвинения (Гарбузенко, Хазанов, Хмельницкий, Петров, Докукина, Ремезов, Голомшток); б) защиты (Дувакин); в) очная ставка Даниэля с Азбелем.

Речи: государственного обвинителя О. Темушкина, общественных обвинителей А. Васильева и З. Кедриной, защитников Кисенишского и Когана (последние в пересказе).

Реплики.

Часть III. ДОКУМЕНТЫ, ОТРАЖАЮЩИЕ НАСТРОЕНИЕ ПОСЛЕ ПРОЦЕССА.

Письмо пяти советских граждан Брежневу.

Письмо 62-х видных московских писателей в президиум XXIII съезда КПСС с просьбой выпустить Синявского и Даниэля на поруки.

Телеграмма президиуму XXIII съезда КПСС с протестом против увольнения Советом Филологического факультета МГУ единственного свидетеля защиты В. Д. Дувакина, подписанная 18 его коллегами по факультету.

Открытое письмо писательницы Лидии Чуковской Михаилу Шолохову.

Письмо Ю. Даниэля из концлагеря в редакцию газеты «Известия».

✱

Приложение № 3.

В Президиум XXIII съезда КПСС
В Президиум Верховного Совета СССР
В Президиум Верховного Совета РСФСР

Уважаемые товарищи!

Мы, группа писателей Москвы, обращаемся к вам с просьбой разрешить нам взять на поруки недавно осужденных писателей Андрея Синявского и Юлия Даниэля. Мы считаем, что это было бы мудрым и гуманным актом.

Хотя мы не одобряем тех средств, в которых прибегли эти писатели, публикуя свои произведения за границей, мы не можем согласиться с тем, что в их действиях присутствовал антисоветский умысел, доказательства которого были бы необходимы для столь тяжкого наказания. Этот злой умысел не был доказан в ходе процесса А. Синявского и Ю. Даниэля.

„Прозорливость“ правления Союза писателей

Беззаконие в деле Синявского и Даниэля власть пытается прикрыть бесконечными ссылками на «общественность», которая, мол, возмущалась их произведениями (хотя их и не читала!).

Независимая общественность бесстрашно показала свое возмущение насилием над этими писателями: Паустовский, Гинзбург, Иванов, Голомшток и многие другие открыто подали свой голос в их защиту.

«Советская общественность» была представлена назначенными «обвинителями» Васильевым и Кедриной. В остальном она спряталась за трусливый аноним. Так, под решением правления Московской организации Союза писателей РСФСР об исключении Синявского не стоит ни одной фамилии — выступает безличный секретариат правления.

В такой же мере эта трусливая несвобода, выдаваемая за общественное мнение, проявила себя в издании «Справочника» Союза писателей СССР на

Между тем, осуждение писателей за сатирические произведения — чрезвычайно опасный прецедент, способный затормозить процесс развития советской культуры. Ни наука, ни искусство не могут существовать без возможности высказывать парадоксальные идеи, создавать гиперболические образы. Сложная обстановка, в которой мы живем, требует расширения (а не сужения) свободы интеллектуального и художественного эксперимента. С этой точки зрения процесс над Синявским и Даниэлем причинил уже сейчас больший вред, чем все ошибки Синявского и Даниэля.

Синявский и Даниэль — люди талантливые, и им должна быть предоставлена возможность исправить совершенные ими политические просчеты и бестактности. Будучи взяты на поруки, Синявский и Даниэль скорее бы осознали ошибки, которые допустили, и в контакте с советской общественностью сумели бы создать новые произведения, художественная и идейная ценность которых искупит вред, причиненный их промахами.

По всем этим причинам просим выпустить Андрея Синявского и Юлия Даниэля на поруки.

Этого требуют интересы нашей страны. Этого требуют интересы мира. Этого требуют интересы мирового коммунистического движения.

Члены Союза Писателей СССР:

Чуковский К. И.	Левицкий Л. А.
Эренбург И. Г.	Лунгин С. Л.
Шкловский В. В.	Лунгина Л. З.
Антокольский П. Г.	Маркиш С. П.
Славин Л. И.	Масс В. З.
Каверин В. А.	Михайлов О. Н.
Дорош Е. Я.	Мориц Ю. П.
Анастасьев А. Н.	Нагибин Ю. М.
Аникст А. А.	Нусинов И. И.
Аннинский Л. А.	Огнев В. Ф.
Ахмадулина Б. А.	Окуджава Б. Ш.
Бабенюшева С. Э.	Орлова Р. Д.
Берестов В. Д.	Осипов Л. С.
Богатырев К. П.	Панченко Н. В.
Богуславская З. Б.	Поповский М. А.
Борев Ю. Б.	Пивский Л. Е.
Войнович В. Н.	Рассадин С. Б.
Домбровский Ю. О.	Реформаторская Н. В.
Жигулин А. В.	Россельс В. М.
Зак А. Г.	Самойлов Д. С.
Зонина Л. А.	Сарнов Б. М.
Зорин Л. Г.	Светов Ф. Г.
Зоркая Н. М.	Сергеев А. Я.
Иванова Т. В.	Сеф Р. С.
Кабо Л. Р.	Соловьева И. Н.
Кин Ц. И.	Тарковский А. А.
Копелев Л. З.	Турков А. М.
Корнилов В. А.	Тынянова И. Н.
Крупник И. Н.	Фиш Г. С.
Кузнецов И. Н.	Чуковская Л. К.
Левитанский Ю. Д.	Шатров М. Ф.

1966 год. В справочнике указано, что он составлен на 1 ноября 1965 г. К нему добавлено приложение на 15 января 1966 г. Подписан к печати справочник тоже 15 января.

Как известно, суд над Синявским и Даниэлем был с 10 по 14 февраля 1966 г., а постановление об исключении Синявского появилось после него 17 февраля (опубликовано в «Литературной газете» 22 февраля). Иными словами, когда справочник был сдан в печать, — а видимо, и готов, — Синявский был еще полноправным членом этой организации. Однако в справочнике со списком членов его уже нет!

Конечно, можно умиляться прозорливости правления Союза писателей, заранее угадавшего и решение суда, и свое будущее постановление. На самом деле это — еще один пример царящих в этой среде беззакония и полнейшей зависимости от власти и ее полицейского аппарата.

Позорный документ

Ниже печатается сообщение об исключении секретариатом правления Московской организации Союза писателей РСФСР Синявского А. Д. из членов Союза писателей СССР, которое лишний раз наглядно демонстрирует казенный и холопский дух этого «творческого объединения».

Сообщение было опубликовано в «Литературной газете» 22 февраля с. г.

Ред.

В секретариате Московской писательской организации

17 февраля с. г. на очередном заседании секретариата правления Московского отделения Союза писателей РСФСР был рассмотрен вопрос об антисоветской деятельности Синявского А. Д., члена Союза писателей с 1960 г.

При рассмотрении этого вопроса было выяснено,

что в 1960 году Синявский подал заявление с просьбой принять его в Союз писателей СССР и в нем собственноручно указал, что литературного псевдонима не имеет, в то время когда за границей был уже опубликован целый ряд его «сочинений» под псевдонимом Абрам Терц. Он скрыл это также и в собственноручно написанной им при вступлении в Союз автобиографии.

Обращаясь за рекомендациями, необходимыми для приема в Союз писателей, Синявский скрыл от тех писателей, которые его рекомендовали, что, представляя на их отзыв свои критические и литературоведческие статьи, опубликованные им в Советском Союзе, он одновременно выступал в зарубежной антисоветской печати под псевдонимом Абрам Терц.

Подавая заявление о приеме в Союз писателей СССР, Синявский знал тот пункт Устава об обязанностях и правах членов Союза писателей СССР, который гласит, что его членами «могут быть литера-

торы, активно участвующие своим творчеством в строительстве коммунистического общества»

Подав заявление в творческую организацию и тем самым добровольно приняв на себя все обязательства, налагаемые ее Уставом, Синявский продолжал и в дальнейшем, в тайне от Союза писателей, публикацию за границей под псевдонимом Абрам Терц своих произведений, не только несовместимых с участием в строительстве коммунистического общества, но и прямо направленных на то, чтобы попытаться подорвать веру в саму возможность построения этого общества.

Таким образом установлено, что Синявский, преступно обманув рекомендовавших его лиц, добровольно вступил в творческую организацию, какой является Союз писателей СССР, заведомо не разделяя ни ее целей, ни ее Устава, а затем в течение пяти лет, незаконно пользовался всеми правами члена Союза, продолжал обманывать Союз писате-

лей в отношении подлинного характера своей деятельности и, видимо, длил бы этот обман и дальше, если бы следственные и судебные органы не поставили его перед необходимостью признания в том, что он и Абрам Терц, выступающий с клеветническими писаниями, направленными против советского общества, — одно и то же лицо.

Секретариат правления Московского отделения Союза писателей РСФСР единодушно осудил двуручнические действия Синявского А. Д., выразившиеся в том, что он на протяжении ряда лет писал и нелегально переправлял за границу для публикации в антисоветской печати пасквили, порочащие наш строй, наш народ и наши идеалы.

Секретариат правления московской организации Союза писателей РСФСР единогласно постановил исключить Синявского А. Д. из членов Союза писателей СССР как двурушника и клеветника, поставившего свое перо на службу кругов, враждебных Советскому Союзу.

Октябрьские „призывы“ ЦК КПСС

В газетах от 18 октября были помещены ежегодные «призывы ЦК КПСС», связанные с годовщиной Октябрьского переворота. Количество текстов в нынешнем году — 108, а в прошлом году было их 112. Этим как бы подчеркивается «конкретность и деловитость» нового руководства... «Призывы» отпечатаны ранее обычного срока, с расчетом, по-видимому, на то, чтобы с ними ознакомились прибывшие в Москву для «встреч и бесед» коммунистические делегации из 8 стран. Хотя «призывы» составлены как будто трафаретно, однако советский читатель найдет в них некоторые оттенки, говорящие о некоторых изменениях в политике КПСС за год.

В первой половине, посвященной обращениям к народам других стран, наиболее заметные перемены сделаны в «призывах», касающихся Китая и Вьетнама.

Впервые китайский народ исключен из ряда «великих народов». В «призыве» (18), обращенном к китайцам, отсутствует (как и в прошлом году) формулировка: «о вечной, нерушимой дружбе». Эти слова остались только в обращениях к странам Варшавского пакта, к Северному Вьетнаму и Северной Корее, Кубе, Монголии и Югославии (но не Албании). Недовольство коммунистическим руководством Китая выразилось также и в том, что КНР, ранее предшествовавшая всем странам с коммунистическим строем, теперь заняла место, согласно алфавиту.

«Призыв» к Албании помещен после «призыва» к Югославии, уже в отступлении от всякого алфавита... Крупный шаг в унижении китайских и албанских руководителей. Переменой места для Албании целят, возможно, в Ким Ир Сена, руководителя Северной Кореи, который совсем недавно высказался против признания Югославии социалистическим государством и поддерживал формулу о «13 социалистических странах».

Вьетнаму посвящены целых три «призыва». «Призыв» относительно войны во Вьетнаме теперь звучит так: «Народы мира! Боритесь за прекращение Соединенными Штатами Америки агрессивной войны против вьетнамского народа. Решительно требуйте немедленного вывода американских войск из Южного Вьетнама!». Новые слова тут: «агрессивная война» вместо «военной интервенции» (в тексте прошлогоднего «призыва») и «решительно»...

Другое изменение в обращении к вьетнамскому народу заключается в том, что раньше его призывали бороться «за мирное объединение на демократических началах», а сейчас «за свободу, независимость и единство своей родины». Очевидно, «мирное объединение на демократических началах» во Вьетнаме уже не устраивает руководство КПСС.

Подвергся изменению «призыв» прошлого года к «народам мира» в отношении «строгого наказания нацистских военных преступников, заключения германского мирного договора». Теперь «народы мира» призываются: добиваться «решения германского вопроса на миролюбивой, подлинно демократической основе». ФРГ от этой «мягкой» постановки вопроса легче не станет. Что обозначает «подлинно демократическая основа», комментария не требует. Однако хрущевский «призыв» о «превращении Западного Берлина в вольный, демилитаризованный город», исчезнувший в 1965 году, снят, по-видимому, окончательно, как неудобный.

Народ Алжира потерял эпитет «героический», по-видимому, в отместку за свержение прежнего диктатора Бен Беллы, фаворита КПСС.

Исключены из списка «великих народов» индонезийцы за потерю почтительности к «брату Карно», «лучшему другу советского народа», и за преследование «патриотов».

В числе великих народов остались в «призывах» лишь советский и индийский...

Введены «призывы» к народам Сирии и Омана, что говорит о расширении интересов руководства КПСС в арабских странах, «ведущих справедливую борьбу против империализма». Этим обеспечивается им бесплатное получение советского оружия и «всемерная поддержка» в случае военного конфликта на базе ленинских принципов о «справедливой войне»...

«Призывы» по внутренней политике более стандартны, но и в них внесены некоторые изменения. Так, в обращении к энергетикам (68) опущены слова прошлогоднего «призыва»: «Обеспечивайте опережающие темпы развития энергетики». Можно думать, что это обозначает уменьшение капиталовложений в электростанции, в частности, на дорогостоящие ГЭС. Зато выдвинуто требование: «быстрее вводить мощности на электростанциях», что, по-видимому, подтверждает высказанное предположение.

Точно так же, в «призыве» к работникам транспорта (80) уже не содержится требования об оснащении транспорта «современными техническими средствами», а только требование «полнее удовлетворять потребности промышленности и сельского хозяйства в перевозках». Видимо, расходы на войну во Вьетнаме заставляют власть экономить и в области транспорта. Это видно из прямого «призыва» (89) к работникам и активистам народного контроля: «шире вовлекайте трудящихся в дело контроля», «боритесь... за экономию и бережливость в народном хозяйстве». Такого «призыва» раньше не было.

«Призывы» ЦК КПСС заканчиваются здравницей в честь «родного советского правительства» и «славной Коммунистической партии Советского Союза». Отсутствует, однако, обычный заключительный лозунг: «Да здравствует коммунизм»... «Деловики» в ЦК КПСС убрали его — то ли в качестве устаревшего, то ли за ненужностью.

„Красная гвардия“ у Кремля

Высылаемые из Советского Союза китайские студенты (см. «Посев» № 42 — «Высылка студентов на основе... взаимности») устроили москвичам неожиданное развлечение. Они провели 26 октября враждебную для руководства КПСС демонстрацию на «высокой идеологической основе» на Красной площади. Как передают иностранные корреспонденты из Москвы, 40 высылаемых китайских студентов просили у советских властей разрешения перед их отъездом (27 октября) на возложение венков Ленину и Сталину. Это было им разрешено с условием, что они не будут манифестировать по улицам, но придут на Красную площадь в автобусе. Этот ультиматум студентами был принят.

На следующий день с утра Красная площадь была оцеплена милицией и агентами госбезопасности. На мавзолее Ленина и на подступах к Красной площади висел щиток с объявлением, что «мавзолей закрыт по причине ремонта».

Студенты-китайцы, прибыв в автобусе к Историческому музею, высадились и построились колонной. Впереди шли четыре студента, несшие венки: один с надписью «Великому вождю и учителю Пролетарской Революции В. И. Ленину», второй с надписью «Великому марксисту-ленинцу И. В. Сталину». Офицеры милиции остановили колонну и потребовали, чтобы студенты вновь сели в автобус, так как возложить венки разрешено только маленькой делегации.

Студенты, однако, настаивали на их «революционном праве» возложить венки «великим вождям и учителям» в полном составе шествия, чтобы этим выразить свое почтительное к ним отношение.

Переговоры и препирательства с милицией затянулись почти на три часа. Милицейские офицеры все время бегали к телефону и «консультировались».

Тем временем к китайскому автобусу стали стекаться любопытные москвичи, которые с интересом наблюдали столкновение «ленинцев».

Понемногу и москвичи стали вмешиваться в инцидент. Кто-то попробовал съязвить и с намеком на «культурную революцию» задал вопрос китайским студентам: «Где же остались ваши вычищенные вожди?»

На это последовала китайская реплика, не менее едкая: «А где Молотов и Каганович?»

Студенты объясняли москвичам, что в Китае вузы закрыты для иностранцев лишь временно. На это им москвичи заявляли: «Ну и вы поезжайте домой на том же основании».

Китайские студенты были одеты в синие костюмы принятого в Китае образца с нашитым на рукаве изображением головы Мао, обрамленным красной тесемкой, — знак принадлежности их к китайской «Красной гвардии».

После продолжительного препирательства с милицией и неоднократных переговоров по телефону китайских делегатов с китайским посольством, китайцы уступили и заняли места в автобусе. После этого милиция открыла барьер, преграждавший доступ к Красной площади, и автобус тронулся и подъехал, но не к мавзолею, а к дипломатическим трибунам. Здесь венки были положены у подножия... трибун.

Однако остался прегражденным китайским студентам также доступ и к кремлевской стене с урнами и к могиле Сталина. Офицеры милиции успокаивали возмущенных студентов тем, что обещали сами возложить венки на нужные места.

Китайцы простояли еще минут десять в полном молчании, после чего поднялись в автобус и поехали в город под китайскую революционную песню: «Восток алеет».

Запуск атомной ракеты в Китае

Миллиард долларов — Ханю

По сообщениям иностранной прессы, 27 октября в КНР была запущена ракета с атомной боеголовкой, которая, пролетев над территорией Китая около 700 километров, упала и произвела атомный взрыв в пустыне Гоби, близ озера Лобнор. Пекинское агентство Синьхуа сообщило, что ракета попала точно в предназначенное место и этот, четвертый по счету, атомный взрыв в КНР прошел успешно.

По расчетам американских специалистов, сила взрыва соответствовала примерно мощи в 20-200 килолтонн тринитротолуола.

Темп развития ракетной техники в КНР совпадает по срокам с расчетами американских военных специалистов. Тем не менее, запуск атомной ракеты среднего радиуса действия в настоящий момент вызвал серьезное беспокойство в правительственных кругах США.

Еще большее беспокойство возникло в азиатских странах, особенно в соседствующих с КНР, прежде всего — в Японии и Индии.

Сообщение пекинского правительства, касаясь целей взрыва, говорит об «усилении национальной обороны» и о том, что необходимо «противодействовать атомной монополии и ядерному шантажу США и СССР, которые находятся в тайном соглашении».

Несмотря на то, что взрывы китайских атомных бомб и запуск атомной ракеты происходят в непосредственной близости от границ нашей страны, советское правительство замалчивает их, ограничиваясь в крайнем случае куцей и выхолощенной информацией. Так и теперь, центральные газеты напечатали лишь одну фразу: «Как сообщило агентство Синьхуа, 27 октября Китай «успешно произвел на своей территории испытание ракетно-ядерного оружия».

В то же время, нашу страну всё больше втягивают во вьетнамскую войну, спровоцированную и раздуваемую усилиями Пекина. Теперь из Варшавы сообщают, что на Московской встрече руководителей коммунистических стран было решено оказать Северному Вьетнаму материальную и финансовую помощь в размере миллиарда долларов, из них 80% падает на долю нашей страны и ложится на плечи нашего народа.

ЛИТЕРАТУРА — ИСКУССТВО — НАУКА

«Происшествие в Виши»

О ПЬЕСЕ АРТУРА МИЛЛЕРА ВО ФРАНКФУРТСКОМ ГОРОДСКОМ ТЕАТРЕ

Бывают в жизни человека такие повороты судьбы, когда слова бессильны выразить всю глубину трагедии происшедшего.

Тема, поднятая Артуром Миллером об уничтожении, гибели евреев во время оккупации немцами Франции и сценически представленная Франкфуртским городским театром, — тема, обязывающая и автора и театр к предельной честности, к глубине и мужеству художественной правды.

И надо признать, что драматург и театр своей глубиной мысли и чувств нашли верный путь к сценическому воплощению этой чудовищной человеческой трагедии.

Ведь один только шаг, самый незначительный в сторону мелодрамы, сентиментальной слезливости, опорочил бы, исказил бы эту честную попытку заставить людей вновь все пережить и задуматься о страшных днях в истории человечества.

Режиссер Ульрих Гофманн и все участники этой пьесы сценически прочли ее, как бы свершая мессу по погибшим, и правильно, что просят не аплодировать после окончания спектакля, хотя режиссер и почти все исполнители заслуживают самого высокого признания. Достигнуто не только полное единство в интонационном звучании всего ансамбля, но, что самое главное, единство осмысления стержневого замысла драматурга.

Артур Миллер в своих высказываниях, «что он ждет от театра», говорит, что мы живем в такое время, когда люди расщеплены атомом, и именно в том смысле, что нет больше общепринятых моральных устоев и понятий.

Пьеса начинается с едва уловимых в полумраке очертаний человеческих фигур, расположенных в ряд на скамье в предбаннике смерти.

Постепенно все резче вырисовываются человеческие лица, воспаленность глаз, тревога... Слова зарождаются не сразу, они вспыхивают отрывочно, тревожно, тут же затухают и снова загораются в надежде и тревоге.

Сюда согнаны люди, схваченные Гестапо на улице якобы для проверки паспорта. Вскоре обнажается истинная причина — отбирают для уничтожения людей еврейского происхождения. Смятение и неверие в возможность такого чудовищного акта постепенно переходит в отчаяние и обреченность.

Художник-еврей Лебо, — артист Ганс Штеттер, — внешне скупыми красками, внутренне нервно, до предела наэлектризованно, передает всю хаотичную гамму мыслей и чувств от надежды на спасение до полного осознания неизбежности гибели. Несколькими раз он задает таким же арестованным, как и он, один и тот же вопрос: «А у вас измеряли нос?». И каждый раз в этом вопросе с нарастающей тревогой звучит не только недоумение и смятение, но и крик отчаяния, что от такой бессмыслицы, как измерение носа, может грозить человеку смерть, и какая смерть — быть сожженным в газовой печи!

Десять человек на скамье смертников, и только двое получают освобождение: один делец-коммерсант и фон Берг — представитель аристократии, голубая кровь, индивидуалист, эстет, поборник гуманизма. Он не переносит стадности, вульгарности, пошлости, искренне верит в силу духа, совести человека-индивидуалиста, и когда ему дают пропуск на освобождение, — он передает его доктору еврею Ледюк, спасая ему этим жизнь, себя же обрекая на гибель.

Ганнсеорг Лаубенталь рисует этот образ

акварельными красками, с таким ювелирным мастерством, с такой проникновенностью, что порой что-то недосказанное словами, оборванная на полуслове мысль, его молчаливое раздумье — ярче и доходчивее самого обильного словами и переживаниями монолога.

Драматург очень редко дает возможность своим персонажам высказаться до конца, это скорее вырванные из сердца, из глубины души обрывки мыслей и слов, но отточенные, словно острая бритва, которые полощут вашу душу.

Фронтному офицеру-майору, — артист Юрген Хилкен, — также дано автором не много слов, но «под ними хаос шевелится». Машина фашизма втянула и его в свою работу, он призван быть соучастником гестаповской расправы с евреями. У майора три поединка: со своей совестью, с доктором-евреем и с профессором-фашистом, направляющим всю эту машину истребления людей.

Профессор, — артист Курт Доммиш, — это уже не человек, а механизм, работающий безотказно, это нечто абстрактное, догма, беспрекословное выполнение приказа. И не случайно в перечне действующих лиц нет у него имени, стоит только: «профессор».

В поединке с профессором майор не выдерживает — и лава протеста, испепеляющая его изнутри, вырывается наружу, но... выстрел из револьвера беспомощно хлестнул пустой воздух: в последний момент не хватает решимости, и майор стреляет вверх.

Первые два поединка проиграны майором, и только третий, с доктором Ледюк, заканчивается вничью. Доктор Ледюк, — артист А. Михаил Руффер, — признается, что если бы ему удалось освободиться, то он бежал бы, оставив своих товарищей погибнуть. Майор же признается самому себе, что нет у него решимости

помочь освобождению всех арестованных, нет решимости хотя бы на мгновение оставить эту адскую машину истребления людей.

Древнее еврейство со всеми традициями, обычаями и мудростью воплощено в образе старого еврея, а совсем юное поколение — в образе почти еще мальчика, не достигшего шестнадцати лет, — артист Винфрид Кюперс.

Поразительный по глубине переживания и по мастерству воздействия на зрителя без слов создает образ старого еврея Вернер Зидхофф, — это псалом страдания не одного еврея, а целого народа. На протяжении всей пьесы только два-три слова, но какая сила своей веры, какое равнодушие, какая высота безразличия к своим истязателям.

В первых постановках весной этого года было больше внутреннего напряжения, тревоги, нарастающего отчаяния в ожидании неизбежности гибели, — теперь, осенью, чувствуется в спектакле больше философского раздумья и пассивность обреченности, словно граница между жизнью и смертью уже перейдена.

В своем посвящении к «Происшествию в Виши» Артур Миллер писал, что он верит в то, что большинство зрителей, которые эту пьесу посмотрят, поймут, что это не только страшная история времен войны и нацизма, но и проблема нынешнего дня о беззаконии, несправедливости и насилии.

И с еще большим недоумением встает вопрос, как же так могло получиться, что до сих пор не нашлось драматурга, который с такой же страстностью протеста, как Артур Миллер, создал бы обличительное художественное произведение о страдании и гибели миллионов русских людей в концентрационных лагерях Воркуты, Медвежьей горы... Норильска... Караганды... и несть им числа этим сторожевым вышкам смерти.

М. БАЛМАШЕВ

ПИСЬМО ИЗ БЕЛЬГИИ

Годовщина Венгерской революции в Брюсселе

23 октября 1966 года в Брюсселе лил дождь, дул холодный, пронизывающий ветер со стороны Северного моря. На улицах города почти никого не было. Проскочит машина, пробегут, спасаясь от ветра и дождя, редкие пешеходы, — и снова пусто.

У северного вокзала, на площади Рожье в высотном здании «Центр Рожье» подходят к концу последние часы выставки, посвященной декаде «бельгийско-советской дружбы».

На сцене — артисты, манекенщицы, показывающие новые московские моды (которые в большинстве случаев не по карману советскому рабочему и колхознику), председатель Всесоюзного президиума Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами Нина Попова (специально прибывшая из Москвы) и под занавес — космонавтка Валентина Терешкова. Музыка, бутылки водки, икра и макет спутника.

А в церкви «Пти Саблон», до которой от площади Рожье несколько трамвайных остановок, идет богослужение. Молятся о погибших в дни Венгерской революции, начавшейся 23 октября 1956 года. Тихо и скорбно. Сюда не долетают слова Валентины Терешковой: «Пусть всегда будут папы и мамы». Здесь молятся за тех пап и мам, за тех детей, которые закрыли глаза десять лет назад. Потом, под дождем и свирепым ветром, люди направляются по рю Роаль к могиле Неизвестного солдата. Кладут цветы, венки.

Вечером — собрание, посвященное этой трагической странице венгерской истории. Но не только венгерской, а и нашей. Там, в Венгрии, сложили головы и наши солдаты. Одни, обманутые, были брошены преступной рукой советского коммунистического правительства в бой против венгерских патриотов. Другие плечом к плечу стояли рядом с венграми в их неравной борьбе за свободу.

В помещении, где состоялось собрание, — бельгийцы и венгры, а также двое русских: председатель отдела НТС в Бельгии и автор этих строк.

Вступительное слово произносит профессор Гентского университета Петере, который подчеркивает, что люди всего мира не забыли венгерскую трагедию.

Генеральный секретарь «Лиги борьбы за права и свободу» (организация, родственная движению, созданному во Франции Социалистской Сюзанной Лабен) касается не только Венгрии, но и вообще тактики мирового коммунизма, его попыток подчинить человека тоталитарной власти.

Отмечая распространенное в мире мнение, что коммунизм якобы либерализуется, он напомнил о недавнем «суде» над Синявским и Даниэлем.

Вслед за ним слово предоставляется председателю студенческого объединения Брюссельского университета, который говорит, что там, на площади Рожье, хотят, показывая моды и Терешкову, чтобы люди забыли о Венгерской революции, но этого не будет!

Следующий докладчик, гость из Вены, — насколько можно было понять, имеющий отношение к Европейскому движению, — начинает не с событий 1956 года, а с Ялтинской конференции, решения которой и привели к восстанию рабочих в Восточной Германии, к познанским событиям и Венгерской революции.

Оратор говорит, что число беженцев из коммунистических стран Восточной Европы все растет.

Эти люди, — говорит гость, — любят свою родину, часто занимают хорошее положение в своей стране (пользуются доверием власти и потому легче получают заграничный паспорт), и тем не менее они покидают родной край, уходя в неизвестное, часто с пустыми руками, с трудом находя место на Западе. Это показывает, насколько люди не верят рассказам коммунистических вождей насчет «светлого будущего» и «народной демократии». Гость выражает надежду, что западные правительства приложат все усилия, чтобы люди эти не чувствовали себя беженцами, и отмечает, что для Африки и Азии у правительств деньги есть, а для беженцев нет.

В заключение приглашают выступить бывшего венгерского офицера. Он от души благодарит присутствующих за память о венгерском народе и говорит о том, что в свое время люди мало обращали внимания на книгу Гитлера «Мейн кампф», а к чему это привело — старшее поколение испытало на собственном опыте. Поэтому, говорит он, читайте Ленина, читайте других коммунистических авторов, если не хотите, чтобы трагедия Будапешта повторилась через какое-то время в Брюсселе или в Париже.

У выступавших нельзя было заметить антирусских высказываний, что очень ценно, — видно, лю-

ди начали понимать разницу между народом и властью.

После окончания официальной части вечера, посвященной десятой годовщине Венгерской революции, велись частные беседы, происходили знакомства. Мы подарили венгерскому офицеру брошюру «Правда о Венгрии», изданную Ревштабом НТС, объяснив ему ее содержание и для чего она издавалась. Он был тронут нашим подарком, крепко жал руки. В брошюре мы сделали надпись: «Венгрии, любящему свободу, от русских, которые ее тоже любят. — Брюссель, 23 октября 1966 года».

А. ВЕРБИН

ПО СТРАНЕ

(Перенос со стр. 4)

король Марокко Хасан II. С ним прибыли заместитель премьер-министра М. Зегари, а также марокканские министры иностранных дел, финансов, промышленности и шахт, торговли и промыслов, директор королевского кабинета и др.

В принятом совместно советско-марокканском коммюнике говорится, что в ходе визита состоялись советско-марокканские переговоры, происходившие «в атмосфере взаимопонимания и дружбы». Обе стороны, говорится в коммюнике, «высказались за дальнейшее развитие взаимных отношений, а также «обменялись мнениями по широкому кругу международных проблем». В коммюнике сообщается, что обе стороны согласились развивать дружбу и укреплять сотрудничество «на основе полного равноправия, взаимного уважения национального суверенитета и невмешательства во внутренние дела друг друга». То, что Марокко не вмешивается во внутренние дела СССР, в этом можно не сомневаться. Зато сомнительно будет поведение советского правительства, когда станет вопрос о пролетарской солидарности с марокканскими «патриотами», в случае их попыток к созданию «прогрессивного строя».

С марокканскими гостями был заключен ряд соглашений: о культурном сотрудничестве, о научно-техническом сотрудничестве, о сотрудничестве в области радиовещания и телевидения, о поставке машин и оборудования из СССР в Марокко и, наконец, об экономическом и техническом сотрудничестве. В переговорах с марокканцами участвовали Н. Подгорный, А. Косыгин, Д. Полянский и ряд других советских руководителей. Накануне отъезда марокканский король был принят Л. Брежневым. 28 октября марокканские гости вылетели из Москвы а Ленинград, а оттуда, в тот же день, к себе на родину.

В заключительной части коммюнике говорится о принятии Л. Брежневым, Н. Подгорным и А. Косыгиным приглашения короля Хасана II посетить Марокко с дружественным визитом «в удобное для них время». Эти приглашения «были с благодарностью приняты».

● Концерт марокканских артистов в Москве. В связи с визитом короля Марокко Хасана II, в Москву прибыл ансамбль песни и танца министерства туризма королевства Марокко. Выступление этого коллектива состоялось в Кремлевском театре 26 октября. На концерте присутствовали марокканский король, прибывшие с ним лица, а также Н. Подгорный, А. Косыгин и его первый заместитель Д. Полянский.

● Всесоюзное совещание-семинар идеологических работников. В Москве с 17 по 25 октября происходило расширенное совещание-семинар идеологических работников, организованное ЦК КПСС и посвященное обсуждению вопросов идеологической работы «в свете решений XXIII съезда партии». Совещание было поставлено на широкую ногу. По сообщению «Известий» от 26 октября, на семинаре выступали с докладами секретари ЦК КПСС Андропов, Капитонов, Кулаков, Пономарев. Доклады делали также руководители «идеологических» госкомитетов (по радиовещанию и телевидению, по делам печати, по кинематографии). Выступали с докладами также и руководители научных учреждений, министр культуры СССР Фурцева, министр просвещения РСФСР Прокофьев и ряд других лиц. С заключительным докладом выступил кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС П. Демичев, возглавляющий ныне Идеологический отдел ЦК КПСС.

● Умер Н. Беляев. Умер Н. Беляев (рожд. 1903), померкнувшая в 1960 году на посту первого секретаря ЦК компартии Казахстана кремлевская звезда. Как известно, Хрущев «съел» Беляева, взвалив на него всю вину за ушедший под снег «казахстанский миллиард». После этого Н. Беляев исчез с политического горизонта. В некрологе на его смерть, помещенном в «Правде» от 30 октября, говорится о нем, как о «пенсионере союзного значения». Под некрологом стоит: «группа товарищей». «Товарищи» соч-

ли за благо для себя некролог на опального соратника подписать только анонимно.

● Присуждены к расстрелу. На выездной сессии Винницкого областного суда, проходившей в течение четырех дней в г. Баре, присужден 22 октября к расстрелу Григорий Андрусев, бывший при гитлеровской оккупации начальником окружной полиции в городе Баре. Ему были инкриминированы расправы с коммунистическими подпольщиками и партизанами во время войны. Репортаж о суде над Г. Андрусевым был помещен во всех центральных газетах под заголовком: «Расплата», «Суд народа», «Возмездие».

В условиях несвободы трудно установить, где правда, а где месть своему врагу власть прикрывает именем нашего народа.

● Землетрясение в Ашхабаде. В Ашхабаде произошло 25 октября землетрясение. Жители города ощутили подземные толчки, сопровождаемые легким гулом. В течение одной минуты в домах покачивались люстры и дребезжали оконные стекла. По данным сейсмической станции «Ашхабад» Академии наук Туркменской ССР, как сообщает «Правда» от 26 октября, сила землетрясения была около 4 баллов. Эпицентр землетрясения находился в 150 километрах юго-восточнее Ашхабада, в районе поселка Каахка. Здесь колебания почвы достигали 6 баллов. Старые глинобитные дома в поселке дали трещины. Согласно сообщению, жертв и разрушений нет также и здесь.

● Переселение группы сирийских армян в Советский Союз. В Батумский порт прибыл из Сирии теплоход «Армения». На его борту, согласно сообщению «Правды» от 26 октября, находились 320 армян, решивших переселиться из Сирии в советскую Армению.

● Открытие памятника Шота Руставели в Москве. В Москве 25 октября состоялось открытие памятника грузинскому поэту и мыслителю Шота Руставели, автору поэмы «Витязь в тигровой шкуре». Памятник установлен в сквере на Большой Грузинской улице. Бронзовая скульптура поэта, держащего свиток, установлена на четырехгранном постаменте из красного гранита.

На открытии памятника присутствовало несколько тысяч москвичей и гостей из Грузии. Памятник сооружен по проекту грузинского скульптора М. Бердзешвили и московского архитектора И. Ловейко. Вечером 25 октября в Большом театре состоялся торжественный вечер, посвященный 800-летию со дня рождения Шота Руставели.

● Новый журнал «Русская речь». По сообщению «Комсомольской правды» от 11 октября, президиум Академии наук СССР принял решение об издании нового научно-популярного журнала Института русского языка АН СССР «Русская речь». Журнал будет выходить один раз в два месяца. Первая книжка журнала выйдет в издательстве «Наука» в начале будущего года. Главный редактор журнала — член-корреспондент АН СССР В. Борковский. Журнал рассчитан на широкий круг читателей из числа языковедов, писателей, критиков, педагогов, артистов, лекторов, юристов. Журнал будет, по словам газеты, помещать статьи по анализу языка художественных произведений, будет вести борьбу против засорения и искажения языка, за образцовые нормы литературного произношения, за культуру живой русской речи. В журнале предполагается помещать заметки по истории отдельных слов, выражений, пословиц, афоризмов. Журнал будет высылаться и в зарубежные страны. Объем журнала — 6 печатных листов.

● Организация Института истории колхозов. «Труд» от 29 октября сообщает об организации в Узбекистане Института истории колхозов. Сомнительна необходимость в этом институте. Разве лишь как в символическом предвестнике, что недалеко то время, когда колхозы станут историей...

● Автоматическая станция «Луна-12» на окололунной орбите. Запущенная 22 октября в направлении к Луне автоматическая станция «Луна-12» (см. «Посев» от 28 октября) была выведена 25 октября, при подлете к Луне, на селеноцентрическую орбиту и стала третьим советским искусственным спутником Луны (четвертый — американский). Как сооб-

щил ТАСС в газетах от 27 октября, научная аппаратура и бортовые системы, предназначенные для связи и для проведения исследований окололунного пространства, функционировали нормально. Согласно последующему сообщению ТАСС (в газетах от 30 октября), станция «Луна-12» произвела со своей орбиты фотографирование отдельных участков поверхности Луны при помощи специального фототелевизионного устройства. По данным этого же сообщения, параметры окололунной орбиты станции на 29 октября были следующие: наибольшее удаление от поверхности Луны (в апоселении) — 1740 километров, наименьшее (в периселении) — 100 километров; период обращения спутника вокруг Луны — 3 часа 25 минут. К этому моменту со станцией было проведено 25 сеансов радиосвязи. В «Правде» от 30 октября были помещены снимки лунной поверхности в районе участка «Моря дождей», сделанные станцией с «высоты» около 100 км. Снимки показывают сравнительно ровную поверхность с небольшим количеством кратеров.

● Успехи наших тяжелоатлетов на чемпионате мира и Европы. В восточноберлинском «Динамохалле» закончился 21 октября чемпионат мира и Европы по тяжелой атлетике. В чемпионате участвовали тяжелоатлеты нашей страны, США, Японии, ГДР, Венгрии, Польши, Ирана. Чемпионат включал соревнования как отдельных штангистов, так и командные. Наши штангисты добились решающего успеха. В тяжелом весе Л. Жаботинский в трехборье взял 567,2 кг (в рывке он поднял 218 кг!). Им был установлен тем самым мировой и европейский рекорды. На второе место в этой категории вышел американец Беднарски (537,5 кг), на третьем месте — С. Батищев (530 кг.). Золотые медали получили: в среднем весе — В. Беляев, в полусреднем — В. Куренцов, в легком — Е. Кацура и в легчайшем — А. Вахонин. По командному первенству на первое место вышла снова наша страна (39 очков), на второе — польские тяжелоатлеты (29 очков) на третье — атлеты сборной Венгрии.

● Новый мост в Днепропетровске. В Днепропетровске открыт для сообщения новый мост через Днепр протяжением 2.200 метров. Мост соединяет центр города с лежащим напротив Амур-Нижнеднепровским районом. По широкой колее моста могут двигаться в ряд по три машины в обоих направлениях. Ширина и высота пролетов рассчитаны на прохождение самых крупных судов.

ЛЬГОТЫ ПЕРЕСЕЛЕНЦАМ

Совет министров СССР, согласно сообщению «Известий» от 23 октября, принял решение о льготах переселенцам, которые будут им предоставляться в 1967 году при переселении в колхозы и совхозы на новых землях. Льготы эти, в основном, являются теми же льготами, которые предоставлялись в 1959-1966 годах. Из сообщения в «Известиях» видно, что переселенцы имеют право на льготы лишь тогда, когда они едут на новые места по указанию власти. Это — весьма существенная оговорка.

В решении правительства говорится: «переселенческие органы», приходящие переселенцам «на помощь», «заблаговременно, в плановом порядке, направляют в колхозы и совхозы добровольцев из многонаселенных районов страны».

«Известия» пишут, что к концу 1966 года число семей переселенцев, переехавших за год на новые места, составит 37000, а в следующем году — еще больше.

Льготы переселенцам предоставляются следующие: им выдаются единовременные пособия на всех членов семьи; на строительство домов они получают кредит в размере от 100 и до 2200 рублей (в зависимости от района переселения). В районах орошения на строительство домов выделяется кредит до 3500 рублей. При этом 35% этих кредитов погашаются за счет государственного бюджета. Переселенцам выдается также кредит на покупку коровы. Колхозники и работники совхозов — переселенцы освобождаются на срок от 3 до 5 лет от уплаты сельскохозяйственного налога. Семьям, переселяющимся внутри союзной республики в безлесные районы, разрешается привозить с собой лесоматериалы и срубы домов (из расчета вагон на семью). Этот перевоз оплачивается из бюджета союзной республики. Новоселам продается (не выдается!) на новом месте продовольственное зерно или мука в размере 150 килограммов на главу семьи и 50 — на каждого члена семьи.

Переселенческие органы, пишут «Известия», имеются в каждой республике, крае, области. Они работают при местных Советах.

Поправка

В «Посеве» № 44 на странице 7 в колонке 2, строках 13-14 должно быть: для операций вблизи расположенного напротив Леопольдвилья.

Отовсюду

▲ Иностранные корреспонденты в Венгрии отметили массовое возложение венков на могилы павших участников Венгерской революции в дни годовщины революции. В эти дни нигде не было видно советских военных.

▲ После конференции в Маниле президент США Джонсон посетил Южный Вьетнам, Таиланд, Малайзию и Южную Корею.

▲ Особый уполномоченный президента США Аверелл Гарриман вел переговоры в Джакарте о возможности посредничества Индонезии во вьетнамском конфликте.

▲ 28 октября состоялась пресс-конференция де Голля, посвященная вопросам внешней политики и внутривнутриполитическим проблемам, в частности предстоящим в марте 1967 года парламентским выборам.

▲ Совет НАТО переедет в Брюссель из Парижа. Решение об этом принято всеми странами-участницами НАТО, включая Францию.

▲ 30 октября в Риме состоялся учредительный съезд итальянской объединенной социалистической партии, образованной из социалистов и социал-демократов. Председателем избран Пьетро Ненни.

▲ Возник правительственный кризис в Бонне. Либеральная Свободная демократическая партия вышла из коалиции, выступив против повышения налогов.

▲ Министерство внутренних дел ФРГ опровергло клеветнические заявления властей ГДР, направленные против президента ФРГ Любке. Экспертизой установлены подделки в «документах», представленных Панковом.

▲ Глава польской церкви кардинал Вышинский выступил с требованием свободы печати в Польше.

▲ Конголезский президент Мобуту перенял на себя обязанности премьер-министра. Бывший премьер Муламба назначен министром обороны.

▲ Генеральная Ассамблея ООН отменила мандат Южно-Африканской Республики на Юго-Западную Африку (бывшую германскую колонию) и признала ООН «непосредственно ответственной» за эту территорию.

▲ На аэродроме в Гане арестована правительственная делегация Гвинеи, летевшая на конференцию Организации африканского единства в Аддис-Абе-

бу. Ганские власти объявили арестованных заложниками за ганских граждан, томящихся в тюрьмах Гвинеи.

▲ По сведениям правительственных кругов в Токио, руководство коммунистического Китая считает ныне «врагом номер первый» СССР, а не США.

▲ В Пном-Пене подписано соглашение, по которому коммунистический Китай посылает в Камбоджу военно-технический персонал для инструктажа по освоению получаемой из КНР военной техники.

▲ ФРГ является самым крупным торговым партнером коммунистического Китая в Западной Европе. Ее экспорт в КНР за первые 6 месяцев текущего года достиг 264 миллионов марок, импорт — 204 миллионов марок.

▲ В Румынии запрещены аборты. В исключительных случаях они могут разрешаться властями. Аборт без разрешения карается тюрьмой на 1-3 года. Закон от 30 сентября 1957 года, разрешавший аборты, аннулирован.

▲ В Албании упразднено министерство юстиции. Оно объявлено «лишним» в условиях «новой ступени социализма», поскольку народное представительство шире займется законодательной деятельностью.

▲ Французская автомобильная фирма «Рено» строит завод в Болгарии, который должен выпускать 10 000 автомобилей в год.

▲ Апелляционный суд штата Техас высказался за пересмотр смертного приговора Джеку Руби, вынесенного судом города Даллас за убийство Освальда, предполагаемого убийцы президента Кеннеди. Суд штата ссылается на ошибки, якобы допущенные в судебной процедуре.

▲ Объединение американских евреев обратилось в ООН с просьбой рассмотреть вопрос о положении евреев в СССР.

Ответственный издатель В. Горачек. Главный редактор А. Артемов. Заместитель главного редактора Я. Трушинович. Редакционная коллегия: А. Неймирок, Л. Гар, Л. Сергеева, Н. Тарасова, Л. Федоров.

Статьи, подписанные фамилией или инициалами автора, необязательно выражают мнение редакции. Непринятые рукописи не возвращаются. Стихов редакция не печатает. Книжки для отзыва следует присылать в двух экземплярах. Перепечатывать, переводить на иностранные языки, использовать в выдержках или иным способом материалы, снабженные «copyright», можно только с разрешения издательства. Остальные материалы могут быть перепечатываемы, но с обязательной ссылкой на источник.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Possev-Verlag, 623 Frankfurt/Main-Sossenheim, Flurscheideweg 15.
Telefon 31 42 65. Postcheckkonto 334 61 Frankfurt/Main
Bankkonto 148 000 530 Nassauische Sparkasse Frankfurt/Main

Издает еженедельник «ПОСЕВ», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «ГРАНИ», художественную и общественно-политическую литературу. При издательстве — книжный магазин. Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ИЗДАТЕЛЬСТВА:

АВСТРАЛИЯ: A. Veremeeff, 8 Abingdon st., W.-Gabbra, Brisbane, Qld.
АВСТРИЯ: Wien, Postamt 76, Postfach 40.
АНГЛИЯ: D. Bilenko, 48 Leamington st., Oak Lane, Heaton, Bradford 9.
АРГЕНТИНА: Sra. I. Grechishkin, Casilla de correo 2585, Buenos Aires.
БЕЛГИЯ: Boite postale 1094, Bruxelles 1.
БРАЗИЛИЯ: I. Alexandrow, Av. Lavandisca 648, Indianapolis, Sao Paulo.
ВЕНЕСУЭЛА: N. Drosdovsky, Apartado correo 4665, Caracas-Este.
ГОЛЛАНДИЯ: A. Kandaurov, Postbus 325, Rotterdam.
ДАНИЯ: D. Schewitsch, Herthavej 2 B, Koebenhavn-Charl.
ИЗРАИЛЬ: M. Kabiri, 33, rue Moaleh, Harofim, Ramath-Gan.
ИСПАНИЯ: Don Miguel Juroninsky-Kolchin, Padillo 55, Madrid.
ИТАЛИЯ: A. Konovets, Cassella Postale 429, Roma - Centre.
КАНАДА: A. Romar, 1420 Bernard ave., Montreal 8.
МАРОККО: M. Koltovskoy, 6, rue Courteline, Casablanca.
НОРВЕГИЯ: Jan Evland, Klemetsrud, Oslo. Tel.: 28 48 26.
СИНГАПУР: M. Tairov, 34 Stevens Road, Singapore.
США: Miss M. Rodsevich, P.O.B. 38, Jackson Hgts., New York, N.Y. 11372.
The Russian Book House, 277 Fairfield Ave., Bridgeport, Conn. 06603, Tel. 335-0964.
A. Tzvikovich, 2314, 25th ave, San Francisco, Calif. 94116. Tel.: SE 1-0339.
ФРАНЦИЯ: «Le Semis», B. P. 143, Paris 15. Tel.: BLOmet 62-06.
Mlle S. Karpikhine, 74, av. Félix Faure, Paris 15.
N. Altoff, 10 rue des Bleuets, 69 Bron.
A. Lavroff, 2, rue de la Moselle, Nilvange (Moselle).
ШВЕЙЦАРИЯ: Leo Grossen, Postfach, Locarno.
ШВЕЦИЯ: Tidskriften «Possev», Box 4054, Sönderlälje 4.
ЯПОНИЯ: A. Bakulevsky, 437 Iwai-cho, Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelpreis DM 0,90

Розничная цена еженедельника «ПОСЕВ» в Германии — 0,90 н. м., в США и Канаде — 0,30 дол., во всех других странах — эквивалент 0,90 н. м. Подписка в Германии — на 1 год 41,60 н. м., на полгода 20,80 н. м., на 3 месяца 10,40 н. м. В США и Канаде — на 1 год 15,60 дол., на полгода 7,80 дол., на 3 месяца 3,90 дол. (при доставке по воздуху — на 1 год 20,80 дол., на полгода 10,40 дол., на 3 месяца 5,20 дол.). Во всех других странах — на 1 год 46,80 н. м., на полгода 23,40 н. м., на 3 месяца 11,70 н. м.

Розничная цена журнала «ГРАНИ» в Германии — 7 н. м., в США и Канаде — 3 дол., во всех других странах — эквивалент — 7 н. м. Подписка на четыре номера в Германии — 25 н. м., в США и Канаде — 7 дол., во всех других странах — 26 н. м.

Выходит из печати

№ 62

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, ИСКУССТВА, НАУКИ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

ГРАНИ

СОДЕРЖАНИЕ:

ОТ РЕДАКЦИИ

РОССИЙСКИЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ДЕЛУ А. СИНЯВСКОГО
И Ю. ДАНИЭЛЯ

ПИСЬМО СТАРОМУ ДРУГУ

1. ДОКУМЕНТЫ, КАСАЮЩИЕСЯ СЛЕДСТВЕННОГО ПЕРИОДА

Призыв к «митингу гласности» 5. 12. 1965 года. Гражданское обращение
Призыв группы «СОПРОТИВЛЕНИЕ»
Письмо жены Ю. Даниэля Первому секретарю ЦК КПСС
Письмо жены Ю. Даниэля Генеральному прокурору СССР и Председателю КГБ
Письмо жены Ю. Даниэля Председателю Верховного суда СССР
Письмо жены А. Синявского Л. Брежневу, Генеральному прокурору СССР и Председателю КГБ
Заявление жены А. Синявского Председателю Верховного Суда СССР
Письмо редактора журнала «Синтаксис» А. Гинзбурга А. Н. Косыгину
Письмо кандидата физико-математических наук В. И. Левина в редакцию газеты «Известия»
Письмо искусствоведа Ю. Герчука редактору газеты «Известия»
Письмо литературного критика Н. Роднянской в Президиум Верховного Совета СССР
Письмо научного сотрудника АН СССР В. Д. Меникера в Московский суд
Заявление литературоведа В. В. Иванова в юридическую консультацию
Письмо искусствоведа И. Голомштока в Верховный суд РСФСР
Письмо поэта-переводчика А. Якобсона в Московский суд

2. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО СУДЕБНОМУ ПРОЦЕССУ

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЕЙ ОБВИНЕНИЯ ПО ДЕЛУ Ю. ДАНИЭЛЯ

Допрос свидетеля Гарбузенко

Допрос свидетеля Хазанова

Допрос свидетеля Хмельницкого

СВИДЕТЕЛЕЙ ЗАЩИТЫ — НЕТ. Очная ставка Даниэля с Азбелем

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЕЙ ОБВИНЕНИЯ ПО ДЕЛУ А. СИНЯВСКОГО

Допрос свидетеля Петрова

Допрос свидетельницы Докуиной

Допрос свидетеля Ремезова

Допрос свидетеля Голомштока

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЯ ЗАЩИТЫ ПО ДЕЛУ А. СИНЯВСКОГО

Допрос свидетеля Дувакина

РЕЧЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ О. ТЕМУШКИНА

РЕЧЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ А. ВАСИЛЬЕВА

РЕЧЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ З. КЕДРИНОЙ

РЕЧЬ КИСЕНИШСКОГО, АДВОКАТА Ю. ДАНИЭЛЯ (Пересказ)

РЕЧЬ КОГАНА, АДВОКАТА А. СИНЯВСКОГО (Пересказ)

РЕПЛИКИ ПРОКУРОРА, А. ВАСИЛЬЕВА И З. КЕДРИНОЙ

3. ДОКУМЕНТЫ, ОТРАЖАЮЩИЕ НАСТРОЕНИЕ ПОСЛЕ ПРОЦЕССА

Письмо 5-х граждан Л. И. Брежневу

Письмо 62-х писателей в Президиум XXIII съезда КПСС и в Президиумы

Верховных Советов СССР и РСФСР

Телеграмма ученых и писателей в Президиум XXIII съезда КПСС

Открытое письмо писательницы Л. Чуковской М. Шолохову

ПИСЬМО Ю. ДАНИЭЛЯ ИЗ КОНЦЛАГЕРЯ В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ
«ИЗВЕСТИЯ»

Сообщение, переданное редакцией журнала «ГРАНИ» прессе

Обращение издательства «Посев» к писателям, поэтам, литературным критикам и деятелям искусства и науки, к литературной молодежи и студенчеству.

ПОДПИСКУ НА «ГРАНИ» ПРИНИМАЮТ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПОСЕВ»
И ЕГО ПРЕДСТАВИТЕЛИ ВО ВСЕХ СТРАНАХ

Подписная плата на 4 номера в США и Канаде \$ 7.—, в Германии DM 25.—, во всех остальных странах эквивалент DM 26.—. Цена отдельного номера в США и Канаде \$ 2.—, в остальных странах DM 7.—.